

В мире искусства

Правда Востока — Ташкент. — 1991. — 5 сент.

Вечная молодость Аллы Пугачевой

Удержаться на эстрадном певческом Олимпе — задача, как известно, нелегкая. Ситуация быстро меняется, конкуренция колоссальная, а вкусы публики переменчивы. Существует еще и некое заочное соревнование эстрадных исполнителей. Оно отражается в хит-парадах: газеты и журналы регулярно публикуют анкеты популярности — рейтинг на данный месяц, сезон, год.

И вот если посмотреть результаты таких анкет за последние пятнадцать лет, то окажется, что единственным советским исполнителем, занимавшим первое место в своей категории на протяжении, ну, скажем, тринадцати лет, была певица Алла Пугачева. Последние два-три года она, правда, уступила первое место, но отошла недалеко — на второе, третье, пятое. А ведь Алла «ветеран». Ей уже за сорок...

Итак, уже полтора десятилетия Пугачева символизирует советскую эстрадную песню, заняв «трон» после 1975 года. Заняв прочно и уверенно, покорив одних и вызывая раздражение у других, в основном тех, для кого Пугачева чересчур смела, ярка и эксцентрична.

Она действительно достаточно резко отказалась от большинства старых музыкальных идей и выстроила свой собственный музыкальный мир. Ввела новые песенные образы, новые сюжетные мотивы. Здесь простое и сложное, высокое и бытовое, комедия и трагедия, юмор простой и юмор «черный».

Даже голоса у Аллы как бы разные: то детский, то ненький, робкий и неуверенный, то «романтический», взволнованно-лирический, то как бы оперный, почти бельканто, то хрипловато-«уличный», озорной, то, наконец, низкий, «дьявольский», страшноватый даже... Но мало того, что менялся голос — менялась сама артистка. Новая песня — иной образ.

Пугачева одной из первых на советской эстраде активно «театрализовала» свои программы: целое создавалось из сплава музыки, жеста, движения, режиссуры. Тут даже странная, будто бы нарочно взлохмаченная прическа или вызывающие платья-балахоны играли свою роль, работая на образ.

Наиболее известной ее песней первых лет явилась, разумеется, «Арлекино». За нее Алла была удостоена высшего приза на фестивале «Золотой Орфей» в Болгарии.

— Такую песню я искала десять лет, — вспоминает Пугачева. — Со времен циркового училища, где я работала когда-то концертмейстером, у меня была тяга к песне, позволяющей наполнить себя болью и насмешкой, иронией и печалью. Мне захотелось, чтобы герою тут стал клоун. Отсюда — элементы цирковой музыки в аранжировке. Мой Арлекино — волшебник, творец смеха, и этот смех публики — единственная ему награда...

Вообще, по-моему, очень мало — лишь спеть песню. Голос, музыка — это только часть исполнительского ритуала. В старых русских песнях музыка почти всегда сопровождается обрядом, танцем — вот вам и театр! Я честно пою ноты, написанные композитором, но есть ведь что-то и между нотами — а это уже идет от меня. В чем разница между драматической актрисой и певицей? Актриса может «разложить» свой образ на три часа, певица должна успеть это за три минуты. Порой слышишь, что «игра» эстрадного певца — лишь ненужные ужимки. Обидно. Ведь сколько песен в программе, столько раз я должна измениться внешне...

За пятнадцать лет, прошедших после «Арлекино», Пугачева спела сотни, если не тысячи новых песен, причем несколько десятков она написала сама, и весьма неплохих. Снялась в нескольких фильмах. Обездила с гастрольями весь мир. Вырстила дочь, с успехом снявшуюся в кино. Открыла новых авторов, новых, молодых исполнителей. Она не жадна до славы: становясь старше, опытнее, Пугачева все чаще начинает играть роль мастера, покровительствующего молодым, охотно делящегося с ними своими секретами.

...Я в гостях у Аллы Пу-

шем контакте, взаимопонимании. Сейчас песня стала зримой: просто войти в кадр и спеть — уже не интересно. Хотя случаются такие вещи, где антураж почти не требуется. Так было у меня, например, с песней Игоря Николаева «Балет».

Я очень люблю творчество великой балерины Майи Плисецкой. Работу над «Балетом» я начала с того, что просмотрела почти все, что было снято на ТВ с Плисецкой. И вот в «Шопениане» обнаружила прекрасный номер, когда Плисецкая очень медленно поднимается — а потом так же медленно опускается. Это было просто и гениально. Все это попыталась повторить и я — естественно, в применении к песне. Конечно, прием тут заимствован, «подсмотрен». Но получилось хорошо...

— Алла Борисовна, у вас заметны как бы циклы

гачевой, в ее квартире в самом центре Москвы. Это не столько жилье, сколько студия, аппаратная, релетиционный зал или даже некий штаб. В комнатах лежат гитары, ударные инструменты, ноты, пленки, тексты песен, магнитофоны, видеомагнитофоны. Мелодично попискивают «рассекреченные» телефоны (номера их приходится менять каждые два-три месяца, ибо поклонники артистки не дают ей покоя своими звонками). В квартире постоянно много народу — композиторы, музыканты, поэты, импресарио, журналисты, просто друзья.

Мы беседуем с хозяйкой. А одновременно решаются и неотложные дела: кто-то приходит и уходит, привозят ноты и кассеты, увозят аппаратуру, получают указания... При всем том этот день не был каким-то особенно напряженным — не было ответственных встреч, съемок, концертов...

Мой первый вопрос касается так называемых «видео-клипов» Пугачевой. Кто придумывает их сюжеты, кто воплощает их в жизнь?

— И идея каждого номера, — отвечает Пугачева, — и движения, и костюмы — это я и моя группа. Однако на телевидении мы всегда зависим от режиссера, которому принадлежит право делать с номером все, что угодно. Значит, тут все — на доверии к режиссеру, на на-

песен определенного автора. Когда-то вы работали с Эдуардом Ханком и Александром Зацепиным, потом шло много песен Раймонда Паулса, позже — Юрия Чернавского, Игоря Николаева...

— Тут есть важный момент: когда я работаю с тем или иным композитором, приходится как-то «внедряться» в его музыкальный мир. Когда я, скажем, работала с Паулсом, то вошла в его жизнь, образ, характер. Даже изменила свой облик. Я стала тогда светской дамой — не могла же я петь его романтические шансоны в свитерочке. Нет, я стала одеваться богато и чуть торжественно, носить шикарную прическу, то есть на определенное время стала «певицей Паулса»...

— А чего бы вы сегодня хотели в своем творчестве?

— Чего я хочу? Пожалуй, стать более социальной. Отрваться от мечтательных баллад, романтики, любви. Я хотела бы петь о том, что чувствую сегодня, в наше сложное, острое время.

...На советской песенной эстраде сейчас происходит смена поколений. Кто же здесь удержится? Думаю — тот, кто не почивает на лаврах. Тот, кто мыслит и ищет. А именно такова Алла Пугачева.

А. ПЕТРОВ,
Музыкальный критик.
(ИАН).

56